

Узуальное аффиксальное словообразование в современном русском языке: динамика процессов

*узуальное аффиксальное словообразование, модели узуального
аффиксального словообразования, язык СМИ*

В последнее десятилетие заметно возрос интерес к словообразовательному аспекту современного русского языка в связи с активизацией в нем деривационных процессов. В работах лингвистов предпринимаются разные подходы к исследованию производной лексики: структурно-семантический [Мусатов 2014; Николаев 2012], лингвокультурологический [Фатхутдинова 2012; Щуклина 2007], когнитивный [Евсеева 2018; Щуклина 2011], методический [Красильникова 2011] и др.

Особую значимость имеет изучение функционально-коммуникативного аспекта словообразования, в частности, словотворчества в СМИ, которые становятся одним из главных источников, фиксирующих новообразования. Исследование активных деривационных процессов на базе средств массовой коммуникации, являющихся своего рода катализатором языковых преобразований, помогает установить важнейшие изменения в словообразовательной системе русского языка и проследить тенденции развития узуса в целом.

Анализ языка газетной периодики, ставшей в последнее время сферой повышенной словотворческой активности, позволяет говорить о превалировании в нем производных слов, созданных узуальными словообразовательными способами. Выявлены следующие продуктивные модели словотворчества, отражающие активные процессы в узуальном аффиксальном словообразовании современного русского языка.

Суффиксальная модель словообразования

Суффиксация является одним из наиболее востребованных способов образования новых слов в русском языке.

Именно в сфере суффиксации в большей степени активизировалось взаимодействие 1) заимствованных суффиксов как с русскими, так и с иностранными основами; 2) русских суффиксов и с заимствованными, и с исконными производящими основами; 3) стилистически разнородных морфемных частей: книжных суффиксов и основ в исходных стилистически сниженных словах и наоборот.

Рост продуктивности ряда суффиксальных моделей отмечается в пределах следующих лексических групп:

1. Наименования лиц со значением носителя признака (предметного или процессуального), образованные:

А) с помощью продуктивных книжных иноязычных суффиксов – *ист-*, *-атор-*, *-ант-* в сочетании как с иноязычными, так и с русскими основами: *лоббист*, *перформансист*, *нашисты*;

Б) с помощью русских суффиксов *-ник-*, *-чик/-щик-*, *-ец/-ов/-овец-* от иноязычных основ: *оффшорник*, *интернетчик*, *пиаровец*, *сапмщик*.

2. Имена со значением признака, образованные с помощью русских суффиксов *-ск-*, *-ов/-овск-*, *-н-*, сочетающихся с заимствованными основами: *шенгенский*, *юзерский*, *онлайновый*, *пиаровский*, *креативный*.

3. Наименования действия, образованные при помощи глагольных суффиксов *-урова-*, *-ова-*, *-и-* а) от заимствованных основ нарицательных слов: *брендировать*, *продюсировать*, *кастинговать*; б) от основ имен собственных: *гайдарить*, *чубайсить*, *навальничать*, *петросянить*.

4. Имена отвлеченной семантики с русскими суффиксами *-ость/-есть-*, *-ств(о)* и заимствованными *-изм-*, *-инг-*, появление которых связывается с расширением круга производящих основ за счет экспансии основ просторечных и жаргонных сфер русского языка, иноязычных основ, а также использования основ имен собственных: *показушность*, *рейтинговость*, *лоббизм*, *спамерство*, *путинизм*, *трампизм*, *поттеризм*.

5. Наименования социально значимых процессов действительности с иноязычными суффиксами *-ациј-* и *-изациј-*, произведенные от а) заимствованных имен нарицательных и имеющие значение 'наделение тем или свойствами того, что обозначает базовая основа' (*долларизация*, *фермеризация*, *компьютеризация*); б) от основ имен собственных, выражающие значение процесса или явления, обусловленного деятельностью или влиянием данного объекта; такие дериваты приобретают экспрессивно-оценочную, чаще негативную окраску, формирующуюся под влиянием как мотивирующей семантики, так и контекста (*чубайсизация*, *навальнизация*).

6. Образованные от русских основ субстантивы с суффиксами *-ух(а)*, *-ак-*, *-ач-*, *-ан-*, *-еж-*, *-няк-*, *-арь*, *-цин(а)* самой разнообразной семантики, как правило, с неодобрительной оценкой, активизировавшиеся в разговорной сфере: *развлекуха*, *отходняк*, *галдеж*; *звездач*, *бандюган*, *обездольщик*, *глупарь*, *парняга*; *беспредельщина*, *лужковщина*, *порошенковщина*.

Префиксальная модель словообразования

Одной из продуктивных моделей современного словообразования является присоединение к заимствованным основам исконно русских префиксов. В последнее время заметно увеличилось количество функционирующих в книжной сфере новообразований с иноязычными префиксами *анти-*, *контр-* со значением отрицания, противоположности (*антикризисный*, *контрэлита*); *псевдо-*, *квази-* с семантикой неистинности, ложности (*псевдосмысл*, *квазипереворот*); *супер-*, *мега-* с размерно-оценочным значением, в которых представлена количественная экс-

прессия (*суперкомфортный, супермозг, мегагоры, мегаэкзотический*); *нано-*, указывающим на отношение к нанотехнологиям (*нанопротезы, наночастица, наноасфальт*); *ре-* со значением повторения предыдущего действия (*реновация, репост*).

Можно говорить о первых признаках появления нового отрицательного префикса *нон-*, который встречается в немногочисленных словах с иностранными основами: *нонфактор, нонфакт, нонстандарт, нонфигуративный*.

Словообразовательная модель нулевой суффиксации

Нулевая суффиксация – один из продуктивных способов именного словотворчества. Данная модель функционирует в разговорной и жаргонной речи. В исследуемый период востребованными являются субстантивы (в большинстве своем относящиеся к разговорной, жаргонной лексике), имеющие следующие словообразовательные значения: ‘отвлечённое действие’ (*вруб, отгиб, откат, разогрев, взлом (комп.), облом, отказ (в отказе), дозвон, прикол, разрул*); ‘лицо’: ‘лицо по отношению к действию’ (*гарант*), ‘лицо – носитель признака’ (*нелегал, инфантил, неформал, виртуал*); ‘лицо – носитель предметного признака’: *суперчел, кач (культурист), чес, фан*; ‘предмет – носитель признака’ (*чернопол, безнал*); ‘отвлечённый признак’ (*белесь, чернь*).

Аффиксоидная модель словообразования

Активизация ряда аффиксоидов заимствованного характера в последнее десятилетие также сопровождается их экспрессивизацией, развитием у них оценочности. Так, заимствованный из английского языка новый суффиксоид *-гейт* со значением ‘политический скандал’ активно используется в медийных новообразованиях, особенно созданных на базе имен собственных — топонимов и наименований ключевых фигур эпохи: *Алтайгейт, Ирангейт, обамагейт, кучмагейт*.

Препозитивный элемент *нано-*, который во многих медийных новообразованиях указывает уже не на минимальный размер, а на негативно-оценочное отношение к спекуляциям на новых технологиях: *нано-что-то-там, наноскандалы, нанодельцы, наноЧубайс, нанорезультаты*.

Вместе с тем продуктивны и оценочно нейтральные образования, например, с элементом *-мейкер*: *маркетмейкер (market maker), имиджмейкер (image maker), клипмейкер (clip maker, clipmaker), шоумейкер* и др.; с элементом *медиа-*: *медиабизнес, медиаактивы, медиахолдинг, медиаимперия, медиамагнат, медиапокупка, медиапространство, медиарынок, медиасеть*; с элементом *-мания*: *киномания, пепсимания, шоколадомания*.

Активные процессы в узуальном аффиксальном словообразовании связаны с общими языковыми изменениями, вызванными социально-экономическими и политическими преобразованиями в российском обществе в конце XX и начале XXI вв., а именно, с так называемой демократизацией и либерализацией языка и ослаблением нормативных пра-

вил образования и употребления языковых единиц, жаргонизацией современного русского языка, резким увеличением потока английских заимствований.

В языке СМИ активно используются ресурсы, заложенные в системе и норме русского языка. Новообразования в газетных текстах преимущественно создаются по узуальным деривационным моделям с использованием продуктивных словообразующих аффиксов. Несмотря на лавинное количество словообразовательных неоминаций, состав продуктивных формантов остается практически неизменным: носители языка чаще всего используют готовые продуктивные модели, существующие в системе языка, и в целом современное узуальное словообразование остается в рамках традиционно распространенных способов словопроизводства.

Одной из самых продуктивных моделей современного узуального словообразования является присоединение к заимствованным основам исконно русских аффиксов, среди которых наиболее востребованы суффиксы. На современном этапе развития происходит усиление адаптивной функции словообразовательных типов. Система аффиксальных словообразовательных типов столь прочна, что она легко перерабатывает заимствованные основы, образуя производные с русскими аффиксами. Вместе с тем русские основы активно участвуют в узуальном словотворчестве – образовании новых слов по продуктивным моделям. Такие слова представляют важное системообразующее свойство русского словообразования – производство слов по продуктивным словообразовательным моделям в русском языке контекстно и ситуативно обусловлено. Кроме того, в последнее десятилетие происходит заметная активизация иноязычных аффиксов, среди которых наиболее продуктивными оказываются префиксы.

В связи с усилением личностного начала в СМИ словообразование в медийном тексте выполняет не только номинативную, но также экспрессивно-оценочную функцию, причем последняя является более значимой для языка современной публицистики. Новообразования служат эффективным средством экспрессивизации текста, обладают оценочностью или приобретают оценочность, синтагматически и контекстуально обусловленную. Словообразование становится действенным аксиологическим средством, одним из инструментов социальной оценки в речевой деятельности медийных авторов.

Литература

Евсеева И.В. Комплексные единицы русского словообразования: Когнитивный подход / И.В.Евсеева. – М.: Либроком, 2018. – 310 с.

Красильникова Л.В. Словообразовательный компонент коммуникативной компетенции иностранных учащихся-филологов / Л.В.Красильникова. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 359 с.

Мусатов В.Н. Словообразовательная полисемия отглагольных суффиксальных существительных в современном русском языке / В.Н.Мусатов. – М.: Флинта, 2014. – 448 с.

Николаев Г.А. Словообразовательные процессы и синхроническая интерпретация их результатов / Г.А.Николаев // Среди нехоженных путей: Сб. науч. ст. к юбилею проф. А.А.Кретьова. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2012. – С. 173–181.

Щуклина Т.Ю. Экспрессивная деривация собственных (личных) имен в художественном тексте как феномен русской культуры (на материале произведений Ф.М.Достоевского) / Т.Ю.Щуклина // Вестник ТГГПУ (Филология и культура). – 2007. – 1 (8). – С. 79–83.

Щуклина Т.Ю. Словотворчество как реализация лингвокреативного потенциала детей / Т.Ю.Щуклина // Филология и культура. – 2011. – 2(24). – С. 116–120.

Фатхутдинова В.Г. Этнолингвистическая интерпретация словообразовательного типа / В.Г.Фатхутдинова // Филология и культура. – 2012. – № 2 (28). – С.137–140.